

Тэн Ипполит

Критические опыты

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И76

И76 **Ипполит Т.**
Критические опыты / Тэн Ипполит – М.: Книга по Требованию, 2022. –
470 с.

ISBN 978-5-519-78077-3

ISBN 978-5-519-78077-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

его теперь уже совершенно безсильны тѣ репрессивныя мѣры, которыя во время оно такъ успѣшно дѣйствовали. Искусство и литература, пріостановившіяся послѣ 1851 года, теперь снова воскресли и, вмѣстѣ съ медленнымъ измѣненіемъ общественныхъ и политическихъ формъ, вмѣстѣ съ новыми условіями жизни, — форма мысли въ свою очередь начинаетъ медленно и опредѣленно мѣняться, покоряясь общему движенію жизни. Всѣ отрасли искусства, всѣ отрасли литературы и науки обновляются и тотъ сильный толчокъ, который далъ, благодаря общественному сознанію, новое направленіе умственной дѣятельности, — ярко и ясно теперь виденъ въ томъ широкомъ развитіи реалистическаго романа, — подводящаго всѣ явленія частной жизни подъ строго-физиологическое изслѣдованіе и психологическую критику; въ публицистикѣ, которая, освободившись отъ официальныхъ пеленокъ, становится независимымъ и сильнымъ голосомъ лучшей части французскаго общества; въ наукѣ, которая, сбросивъ съ себя узкій шовинизмъ и національное самолюбіе, входитъ въ общее русло европейской науки... Въ настоящую минуту это возрожденіе только начинается и поэтому теперь трудно формулировать ту господствующую идею, которая имъ управляетъ и которая его ведетъ; но и теперь уже легко отличать общій его характеръ. Это движеніе возникло какъ отпоръ, какъ реакція той разлагающей литературѣ гостинной, будуара и публичнаго бала, которыя введены были правами второй имперіи; — немудрено поэтому, что общій характеръ возрождающейся мысли есть *критическое*

отношеніе ко всякому явленію жизни и общества, неумолимый анализъ, разлагающій всѣ понятія и всѣ учрежденія. Таковъ дѣйствительно характеръ современной французской литературы; онъ съ одинаковой силой, съ одинаковой независимостью виденъ въ критикѣ и въ реалистическомъ романѣ, въ театральной пьесѣ и въ рѣзкой политической статьѣ, въ реалистической живописи и въ глубокомъ научномъ изслѣдованіи.—Но въ этомъ отношеніи неизмѣримо выше всѣхъ другихъ стоитъ Тэнъ, который, если можно такъ сказать, олицетворяетъ это критическое направленіе и управляетъ имъ, и это главнымъ образомъ потому, что онъ по натурѣ своего таланта, по складу ума, по развитію и воспитанію,—развилъ въ себѣ до крайнихъ предѣловъ эту способность чистаго, строгаго анализа явленій, безъ всякой задней мысли и безъ всякаго общественнаго и нравственнаго идеала.

Вотъ почему такъ велико значеніе Тэна въ критикѣ;—внося общіе приемы Кондильяка (¹),—столь свойственные французскому складу ума, — онъ усложнилъ ихъ всѣмъ научно-историческимъ матерьяломъ, выработаннымъ въ XIX столѣтіи въ Германіи, во Франціи и въ Англіи, въ равной степени пользуясь началами, выработанными Боклемъ въ исторіи, Джономъ Стюартомъ Миллемъ въ логикѣ, Гегелемъ и Гете въ критикѣ и, присоединяя къ этому всю современную научную куль-

---

(¹) *La langue des calculs.*

туру и въ особенности методъ и путь, по которому идутъ естественныя науки. — «Въ этомъ смыслѣ, — говоритъ Тэнъ, въ одномъ изъ своихъ произведеній, — измѣняется все историческое изслѣдованіе; благодаря этому направленію, исторія *можетъ* сдѣлаться наукой и открыть законы, изслѣдовавъ сначала факты. Мы и теперь уже видимъ нѣкоторые изъ этихъ законовъ, очень точныхъ и очень опредѣленныхъ, которые соотвѣтствуютъ законамъ, открытымъ въ естественныхъ наукахъ. Въ этомъ отношеніи философія исторіи идетъ по слѣдамъ философіи естественныхъ наукъ. Натуралисты доказываютъ, что въ каждомъ классѣ и въ каждомъ отдѣлѣ животнаго царства виденъ во всѣхъ особяхъ одинъ и тотъ же планъ организаціи, что напр. лапа собаки, нога лошади, крыло летучей мыши, рука человѣка, плавникъ кита являются однимъ и тѣмъ же анатомическимъ даннымъ, приспособленнымъ къ средѣ. Благодаря тому же самому методу историкъ можетъ доказать, что у одного художника, въ одной школѣ, въ одной эпохѣ, — личности, различающіяся по условіямъ жизни, полу, воспитанію, характерамъ, — всѣ представляютъ одинъ и тотъ же общій типъ, т. е. извѣстный центръ первоначальныхъ способностей и предрасположеній, которыя, различно комбинируемыя и измѣняемыя, образуютъ всѣ видоизмѣненія группы. — Натуралисты говорятъ, что въ данной живой породѣ особи лучше другихъ развивающіяся, суть именно тѣ, которыхъ структура лучше приспособлена къ окружающей средѣ. Наблюденіями и изслѣдованіемъ того же порядка, историкъ можетъ до-

казать, что въ данной человѣческой группѣ индивидуумы, достигающіе высшей точки развитія, суть именно тѣ, которыхъ способности и склонности лучше другихъ отвѣчаютъ потребностямъ группы, что нравственная среда, также какъ и физическая, безпрестанно вліяютъ на личность; что, благодаря этому вліанію, одни—уродуются, другіе развиваются и что рядомъ образованій и измѣненій, господство среды выводитъ на сцену исторіи художниковъ, мыслителей, реформаторовъ религіи, государственныхъ людей способныхъ объяснить и осуществить мысль ихъ эпохи и ихъ расы, какъ эта же среда выводитъ на сцену природы различныя породы животныхъ и растений болѣе другихъ способныхъ приспособиться къ климату и почвѣ (законъ Дарвина). — Между естественными науками и исторіей можно бы отыскать множество и другихъ общихъ точекъ; это потому, что матеріалъ ихъ тотъ же. Какъ въ одной, такъ и въ другой мы имѣемъ дѣло съ естественными группами, т. е. съ особями, организованными по общему плану, раздѣленными на разряды, роды и виды. Какъ въ одной, такъ и въ другой,—предметъ живетъ, т. е. подверженъ безконечнымъ измѣненіямъ. Какъ въ одной, такъ и въ другой, организованный атомъ развивается подъ вліаніемъ своей среды. Какъ въ одной, такъ и въ другой, — состояніе организованнаго существа имѣетъ двойнымъ условіемъ предшествующее состояніе и общее стремленіе типа. Благодаря всѣмъ этимъ развитіямъ человѣкъ составляетъ продолженіе животнаго; потому что человѣческія способности имѣютъ корнемъ и причиной

жизнь мозга. Вслѣдствіе этого органическіе законы распространяютъ свое господство до той области, гдѣ господствуютъ науки нравственныя.—Изъ этого ясно, что поприще естественныхъ наукъ открыто и нравственнымъ; что исторія можетъ открыть законы, какъ и ея предшественницы, что рядомъ точныхъ изслѣдованій она опредѣлитъ условія великихъ событій человѣчества, т. е. обстоятельства необходимыя къ возникновенію, существованію и упадку различныхъ формъ ассоціацій, мысли и дѣятельности. Вотъ поле, открытое для исторіи,—оно безгранично; тутъ всѣ усилія одного чело-вѣка могутъ подвинуть его на одинъ, много на два шага впередъ; онъ наблюдаетъ одинъ уголокъ, потомъ другой; отъ времени до времени онъ останавливается чтобы указать на путь, который ему кажется короче и вѣрнѣе. Вотъ все, что я стараюсь дѣлать: величайшее наслажденіе для дѣятельнаго ума заключается въ мысли о томъ трудѣ, который потомъ будетъ совершенъ другими.»

Эти нѣсколько словъ Тэна не могутъ дать и приблизительнаго понятія о томъ громадномъ значеніи, которое Тэнъ имѣетъ въ исторіи и критикѣ, — но они даютъ нѣкоторый намекъ на методъ, которому онъ слѣдуетъ и который, измѣняя путь человѣческой мысли, измѣнилъ все направленіе критики въ Европѣ. Теперь методъ этотъ считается въ Европѣ однимъ изъ лучшихъ достояній науки и ему въ настоящее время покоряется не только все направленіе мысли во Франціи, но и въ Европѣ.

Сборникъ представляемый нынѣ русской публикѣ, состоитъ изъ отдѣльныхъ критическихъ статей Тэна, взятыхъ мною изъ различныхъ его сочиненій, и составленъ мною такъ, чтобы читателю легко было уловить направленіе Тэна и его громаднѣйшій талантъ.

Влад. Чуйко.

Парижъ
Январь, 1869.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Предисловіе	
Буддизмъ	1
Бальзакъ	59
Мормоны	151
Гизо	179
Англія послѣ революціи	203
Свифтъ	289
Лордъ Байронъ	363
Бейковенъ	443

Б У Д Д И З М Ъ.

